

ПЕСНИ над чистыми снегами

Гостей из Москвы ждали с нетерпением, и к утреннему поезду на станцию Жижига пришло много людей. Только что взошло солнце, на чистых снегах, на соснах, обрамленных инеем, заиграли розовые блики. И потом весь день, будто по заказу, сияло нежной голубизной небо. По нестронутому с осени снегу гости из Москвы поднимались на знаменитый холм в Кареве. Приехали они для того, чтобы решить, где поставить памятник М. П. Мусоргскому, чье имя еще в 1918 году в постановлении Совета Народных Комиссаров о сооружении памятников великим людям было названо одним из первых.

В Кареве приехали известный певец Евгений Евгеньевич Нестеренко, автор будущего монумента скульптор Виктор Хачатурович Думанян, архитектор Александр Владимирович Степанов. Вместе с руководителями Куньинского района, генеральным директором Псковского музея-заповедника Е. П. Матвеевым, работниками и активистами музея М. П. Мусоргского состоялось обсуждение проекта. Автор монумента — известный мастер. Лучшие работы В. Х. Думаняна находятся в Третьяковской галерее, Русском музее. В основном это портреты великих композиторов. И не случайно. Автор сам учился в консерватории, глубоко чувствует и знает музыку. Над скульптурой Мусоргского он работал почти двадцать лет.

Будущий монумент производит сильное впечатление. Бронзовая фигура композитора — с постаментом почти семиметровой высоты — напоминает одновременно мощный колокол и ствол дерева, того четырехсотлетнего дуба, что стоит на усадьбе в Наумове. Композитор смотрит вдаль. Он, по словам музыковеда С. В. Виноградовой, олицетворяет не только совесть России, но совесть всей нашей планеты.

Эти же мысли высказывает народный артист СССР Евгений Нестеренко — большой друг Карева. Он крепко привязан к нему, хотя время певца, завоевавшего международное признание, расписано, как говорят, по минутам. Только в минувшем году состоялись гастроль в Лондоне, Милане, благотворительные концерты в пользу дома Верди, двухмесячные гастроль в Америке, а за несколько дней до приезда в Кареве был месяц напряженных выступлений в Мюнхене. И везде, кроме основной оперной

программы, Евгений Евгеньевич исполняет в дополнительных концертах произведения нашего великого земляка. А сколько выступлений по радио, телевидению!

Вместе с певцом на родину Мусоргского приехал его постоянный аккомпаниатор, известный пианист Евгений Михайлович Шендерович. Так же как и профессор вокала Е. Е. Нестеренко, он преподает в Московской консерватории. Так же, как и он, много гастролирует, выступая с популярными исполнителями.

О том, что состоится концерт, быстро узнали местные жители. В музей потянулись люди. Шли крестьяне, учителя, рабочие леспромхоза, учащиеся, преподаватели Наумовского сельскохозяйственного техникума. Концертный зал музея наполнился до отказа.

— Концерт этот неожиданный, не официальный, и я буду петь, что попросите, — сказал Евгений Евгеньевич.

О том, как поет Е. Е. Нестеренко, написано очень много. Но здесь, в доме-музее, концерт был особый. Солнце клонилось к озеру, и за окнами на чистые снега ложились розовые тени. Е. Е. Нестеренко спел арию Сусанина, монолог Бориса, песню Варяжского гостя, арию Мельника. «Колыбельную». «Семияриста»... А желание слушать его не уменьшалось. Пришлось давать второй концерт. Рядом со мной сидела пенсионерка-колхозница из фольклорного ансамбля Пелагея Филипповна Синякова. Интересно было наблюдать за ней. С одной стороны, восхищение, гордость за певца, с другой — материнское беспокойство.

— Он же устал с дороги, без отдыха выступает — сокрушенно шептала Пелагея Филипповна.

После концерта Евгений Евгеньевич подошел к ней, и хотя оставалось до отъезда немного времени, побывал у доброй почитательницы музыкального искусства в гости.

Концерт был прекрасный. Здесь, в доме, где жила мать композитора, Евгений Нестеренко исполнил почти двадцать произведений. Казалось, что песни неслись над огромным озером, над лесами, холмами, деревнями... А впрочем, это так и было. Ведь музыка, написанная гениальным Мусоргским, звучит по всей планете.

Н. НОВИКОВ,

соб. корр. «Псковской правды».

Кареве—Наумово.

22 МАР 1980

«ПСКОВСКАЯ ПРАВДА»

г. Псков